

УДК 8.81.26

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-51-59

СЕМАНТИКА ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СО СЛОВОМ *ОТКУДА* И ГЛАГОЛАМИ *БРАТЬ / ВЗЯТЬ, БРАТЬСЯ / ВЗЯТЬСЯ*

Чжан Юэ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена вопросительным предложениям с местоименным наречием *откуда*, которые употребляются не в пространственном значении. В первую очередь это касается предложений с предикатами *брать / взять, браться / взяться*, в которых *откуда* может указывать на источник информации, способ осуществления ситуации или её причину. В статье подробно рассматриваются особенности сочетаемости данных предложений с разными типами существительных и устанавливается связь между значением существительного и семантикой вопроса.

Ключевые слова: вопросительное предложение, вопросительное местоименное наречие, семантика вопросительного слова, пропозициональное содержание предложения, лексический состав вопросительного предложения.

THE SEMANTICS OF INTERROGATIVE SENTENCES WITH THE QUESTION WORD *ОТКУДА* AND VERBS *БРАТЬ / ВЗЯТЬ, БРАТЬСЯ / ВЗЯТЬСЯ*

Yue Zhang

Moscow State Pedagogical University
1 build. 1, Malaya Pirogovskaya st., Moscow, 119435, Russian Federation

Abstract. Interrogative sentences with the question adverb *откуда* are frequently used both in spacial meanings and in non-spacial contexts. The expressive potential of this interrogative pronoun especially shows itself in the structures with verbs *брать / взять* and *браться / взяться*. These structures convey different meanings, such as source of information, methods of situation realization, as well as its reason. The main purpose of this study is to analyze semantic specialities of these verbs in combination with different classes of nouns in an interrogative sentence with pronoun *откуда* and to demonstrate the connection between meaning of nouns and meaning of the whole interrogative sentence.

Keywords: Interrogative sentence, interrogative adverb, semantics of interrogative pronoun, propositional content of sentence, lexical composition of interrogative sentences.

Местоименное наречие *откуда* употребляется, прежде всего, в вопросительных предложениях с пространственным значением, т. е. в вопросительных предложениях о перемещении, местонахождении субъекта / объекта (о таких предложениях см., в частности, [8–10]), например:

(1) – *Откуда письмо-то? – Известно, откуда. С родины героя* (А. Волос)¹.

Однако примеры показывают, что вопросительные предложения со словом *откуда* могут употребляться и в разных других значениях (о семантике вопросительных предложений см., например, [1; 4; 7; 12]). Особенно интересно ведут себя вопросительные предложения, в которых *откуда* сочетается с предикатами *взять / брать* или *взяться / братья*: *Откуда ты взял, что...? Откуда берутся деньги?* и под.

С предикатами *взять / брать* или *взяться / братья* сочетается также местоименное наречие *где*. Например:

(2) – *Где ананасы брали?* – *На Арбате* (Б. Поздняков).

(3) – *А где можно взять свечи, чтобы их поставить в храме?* (А. Данилова).

(4) – *А где же эти картины берутся?* (Л. Карелин).

Однако вопросительные предложения с *где* отличаются по своей семантике от вопросительных предложений с *откуда*. Где-вопросы направлены на выявление начального пункта перемещения конкретного предмета. В примере (2) говорящий задаёт вопрос для того, чтобы узнать, где продаются ананасы, откуда адресат их сюда принёс, т. е. о бывшем местонахождении предмета. В (3) и (4) говорящий пытается узнать, где находятся нужные ему предметы.

В данных примерах слово *где* нельзя заменить словом *откуда*, так как *откуда* в сочетании с глаголами *взять / брать* или *взяться / братья*, в

отличие от *где*, не употребляется в прямом пространственном значении – это слово используется при указании на источник информации, способ достижения определённого результата или причину возникновения ситуации.

В вопросительных предложениях со словом *откуда* в сочетании с *взять / брать* и *взяться / братья* может реализоваться валентность источника информации:

(5) – *Откуда вы брали цифры?* – *Только из официальных источников: из выступлений вице-премьеров, советника президента Андрея Илларионова, из отчётов российско-чеченских комиссий (...)* (Е. Игнатова).

(6) – *Не буду, Кира Петровна. Не буду я здоровой. Я до сих пор не признавалась: рак у меня. – Откуда вы взяли? Кто сказал? (Такого обычно больным не говорят.) – Да что, я сама не понимаю? По врачам сообразила. Да ещё по облучению* (И. Грекова).

(7) *Откуда взялось утверждение, что дизельгенераторы заливались водой? Вроде официально это не заявлялось, да и на снимках не видно присутствия цунами на промплощадке* (коллективный. Форум).

В (5) источником цифр являются конкретные выступления, отчёты. В (6) говорящий считает, что какой-то человек мог передать адресату информацию о состоянии его здоровья. В (7) говорящий сомневается, что есть официальное заявление, которое может быть источником утверждения, что дизельгенераторы заливались водой. В этих примерах *откуда* реализует валентность источника информации.

При этом валентность источника информации может быть как у предиката знания, так и у предиката мнения.

¹ Все использованные в статье примеры взяты из Национального корпуса русского языка (URL: <http://www.ruscorpora.ru/>).

Знание и мнение отличаются друг от друга наличием / отсутствием истинности: «В случае знания имеет место истинная оценка, в случае мнения – вероятная ... Утверждение знания полностью исключает не только выражение неуверенности и указание на возможность ошибки или осуществления альтернативного положения дел, но и выражение уверенности ... Мнение, напротив легко соединяется с выражением уверенности, неуверенности и с указанием на возможность ошибки или осуществления альтернативного положения дел» [5]. В соответствии с данным критерием в (5) речь идёт о знании, потому что эти цифры не подвергаются сомнению, а (6) и (7) – о мнении.

У мнения может быть как источник – кто передаёт, от кого говорящий слышит то или иное мнение, так и основание – причина так считать. Ср.:

(8) – *Помнишь, ты говорил про завещание? Про то, что мой отец завещал деньги Ольге? – Ну, помню... – Так вот – откуда ты это взял? Он неожиданно повернулся и уставился на меня с любопытством. – Оттуда... Мне сказали... А что, неправда?* (В. Беловусова).

(9) – *Я узнал, что вчера он разговаривал с вами. ... – Ну а почему это вас так интересует? – Моя фамилия Ганка. Доктор Ганка. ... – Ну и что же? – Что такое он велел вам передать мне? – Вы очень беспокоитесь, доктор, – сказал Курт, не сводя с него глаз. – Откуда вы, например, взяли, что он велел что-то передать вам? Верно, профессор звал меня, но совершенно по другим делам* (Ю. Домбровский).

В обоих случаях речь идёт о мнении. В (8) ответ адресата показывает, что вопрос ... *откуда ты это взял?* направлен на выявление источника мнения: «кто тебе сказал об этом?». В (9) доктор знает, что был какой-то разговор, и предполагает, что у говорящего есть что ему передать. Высказывание *Откуда вы, например, взяли, что он велел что-то передать вам?* должно пониматься как «почему вы считаете, что он велел что-то передать вам?», т. е. как вопрос о причине, основании мнения адресата, а не об источнике.

Ср. также выражение основания мнения при сочетании слова *откуда* с предикатом *знать*:

(10) *Есть связь внутреннего и внешнего? Конечно есть. Откуда ещё о человеке **знать**, как не по жестам, мимике, словам, строению тела?* (В. Бибихин).

Жесты, мимика, слова, строение тела и пр., по мнению говорящего, отражают внутренний мир человека, т. е. могут служить основанием мнения о нём.

Обратимся теперь к примерам, в которых речь идёт о способе достижения результата, т. е. об образе действий, приёме осуществления чего-либо¹:

(11) «*Откуда же берётся это молоко, – спросите вы, – ведь у птиц нет молочных желёз?*» *Давайте разберёмся. Беспомощных птенцов родители кормят из клюва в клюв так называемым голубиным молочком. Съеденный корм – зёрна, травинки, пищевые отходы – попадает непережёванным в зоб, своего рода накопитель пищи, где идёт её подготовка к перевариванию* (Н. Обухова).

¹ См. толкование слова *способ* в: Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. С. 230.

(12) *Ступня ужасная. Ногти открыты жёлто-серым грибокком. Косточка выпирает. Откуда могут взяться мозоли у человека, который двадцать лет ничего, кроме домашних тапочек, не носит?* (Л. Улицкая).

(13) *Горбачёв спросил: – Откуда металл будете брать? – У нас будет металлургия. – Посмотрите-ка, ещё и металлургия. – Не только металлургия, мы ещё и химическое производство разовьём* (Ж. Батмунх).

(14) – *Откуда, помимо членских взносов, Союз намерен брать средства? – Ни от области, ни от города инвестиций мы не ждём* (М. Песин).

(15) – *Откуда же у них деньги берутся, Илья? – слегка подзадоривал Павел Алексеевич Гольдберга, и тот мгновенно клевал: – Колонии, Паша, английские колонии, империализм и чудовищная эксплуатация* (К. Букша).

В этих примерах, как и в примерах со словом *где*, глаголы *взять / брать* и *взяться / браться* сочетаются с предметными существительными. Данные высказывания направлены на выяснение способа, каким предмет появляется у субъекта. В (11) автор объясняет, как образуется голубиное молоко из съеденного корма; в (12) говорящий интересуется, как мозоли появляются у человека, который всё время носит только тапочки; в (13) в ответ на вопрос *Откуда металл будете брать?* собеседник предлагает самостоятельно развивать металлургию и химическое производство, т. е. вместо конкретного места добычи металла указывает на способ самостоятельно его производить; в (14) говорящий задумывается о том, откуда можно взять нужные средства, и предлагает несколько вариантов: из членских взносов, из области,

из города инвестиций, т. е. речь идёт о том, что надо делать, чтобы достать средства; в (15) говорящий спрашивает, каким образом можно взять деньги.

Помимо предметных существительных (см. приведённые выше примеры), вопросительные предложения с *откуда* и глаголами *взять / брать* или *взяться / браться* могут сочетаться с именами лиц:

(16) *Откуда взялся губернатор, который не может решить проблемы в том или ином регионе? Его президент назначил!* (И. Нагорных, И. Булавинов, А. Вешняков).

(17) *Голубчик, да откуда же я тебе его возьму, работника-то? Наркомпрос никого не даёт, а так с улицы взять тоже боязно* (Ю. Домбровский).

В (16) в ответе на свой вопрос говорящий описывает способ избрания чиновника: такого губернатора назначил президент. В контексте (17) говорящий поднимает вопрос о том, как нанимать работников.

Вопросительные предложения с *откуда* и глаголами *взять / брать* или *взяться / браться* могут сочетаться также с разными абстрактными существительными. Такие существительные могут обозначать как динамические и статические явления, так и качества и свойства (по классификации предикатов Т. В. Булыгиной, см. [2]).

В приведённых ниже примерах речь идёт о динамических явлениях:

(18) *Вероятно, кооперация – самостоятельный эволюционный фактор, действующий наравне с естественным отбором. Дарвин объяснил, как возникает и работает естественный отбор. Но откуда берётся кооперация – вопрос открытый* (А. Рубцов).

(19) – *А откуда вы будете брать финансирование на развитие производств? – Дело не в финансах, а в экономической политике, проводимой правительством. Наш финансовый ресурс позволяет утроить объём инвестиций* (И. Гордиенко).

В (18) ставится вопрос о том, как возникает и работает кооперация. В (19) спрашивающий интересуется, как достать нужные ресурсы, т. е. способом финансирования (см. аналогичные примеры (14), (15), (26) с предметными существительными).

В следующих примерах существительные обозначают статические явления:

(20) *Вот если бы я, к примеру, должна была готовить уроки только по литературе, я бы могла их готовить круглые сутки и отвечала бы всегда на пятёрки. Потому что я занималась бы любимым делом! Но геометрия, физика, химия... Откуда возьмёшь столько терпения? И зачем заставлять людей заниматься тем, что им никогда в жизни не пригодится, что им неприятно и даже противно?!* (А. Алексин).

(21) – *Лучше бы спали, чем с думами разговаривать. Сон лучше всякого лекарства. – Да откуда его взять? Укол не укол, таблетка не таблетка, не идёт ко мне сон* (И. Грекова).

Высказывание *Откуда возьмёшь столько терпения?* свидетельствует о том, что говорящий не знает, каким образом можно развить в себе терпение. В (21) говорящий страдает бессонницей и ищет способ с ней бороться: сделать укол или принимать таблетки.

Кроме существительных, обозначающих явления, динамические и статические, вопросительные предложения с глаголами *взять / брать* или *взять-*

ся / браться сочетаются и с рядом абстрактных существительных, называющих качества, свойства, умения или привычки человека и т. д., т. е. то, что не подвергается изменению во времени и существует независимо от него [2, с. 51, 112]. Например:

(22) – *А ты кра-а-а-сивая-я-я... – Илья, я поехала. Вера спит. – И откуда такая красота берётся? – улыбался Илья* (М. Трауб).

(23) – *Только для такого жизненного опыта нужно прожить лет сто и завести совершенно необъяснимые знакомства. Вот мне и интересно, откуда он берётся, этот опыт? – Вырастешь – узнаешь* (М. Петросян).

(24) *Чтоб шагнуть дальше, надо было обладать не только материальной, но ещё и теоретической истиной, а откуда мог взять её Кастанье?* (Ю. Домбровский).

(25) *Как атеисты обходятся без смысла жизни? А если не обходятся – откуда его берут? И откуда берут мораль? Как узнают, что хорошо и что плохо – у них же нет заповедей! Что они делают, когда им грустно, трудно, страшно?* (Н. Холмогорова).

Высказывание (22) *И откуда такая красота берётся?* означает, что говорящий не понимает, как становятся такими красивыми. В (23) говорящий задаётся вопросом, каким образом человек приобретает жизненный опыт. В (24) говорится о способе обретения теоретической истины. В (25) ставится вопрос о том, как атеисты узнают о смысле жизни и о морали.

Итак, при реализации валентности способа глаголов *взять / брать* и *взяться / браться* могут сочетаться с абстрактными существительными, называющие как вневременные характе-

ристики, так и динамические / статические явления.

Особый интерес представляет употребление *откуда* с предикатами *брать / взять* и *браться / взяться* в риторических вопросах. См.:

(26) – Собак там было, чтобы не со-
врать, штук триста. – Породистые? –
снова спросил отец. – Ну, породистые!
Откуда они там возьмутся! Там вся-
кий сброд. Дворняги! Их по всему городу
ловили, а потом секретным порядком
нам доставляли (Ю. Домбровский).

(27) Ей бинтовали и растирали
ногу, она пыталась преодолеть внезап-
ную хромоту и спотыкалась на ровном
(а **откуда на корте может взяться
неровное?!**) месте (Д. Быстров).

Как известно, риторический вопрос представляет собой экспрессивное утверждение противоположного (см., например [3; 6; 11]). В данных примерах в вопросительных предложениях, в которых *откуда* указывает на способ осуществления действия, отрицается наличие такого способа: ситуация никаким способом не может быть осуществлена, следовательно, она невозможна. Так, в высказывании *Откуда они там возьмутся!* говорящий отрицает, что у них может появиться породистая собака, высказывание ... а *откуда на корте может взяться неровное?!* означает, что неровного места нет и быть не может.

Выражение невозможности осуществить действие сближает данные предложения с десемантизированными конструкциями типа *Где там! Куда там!*¹

¹ См. о них, например:

Величко А. В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: учеб. пособие для русских и иностранцев. М.: Издательство Московского государственного университета, 1996. 96 с.

Следует отметить, что на способ может указывать и слово *где*, см.:

(28) – **Где** ваша компания **берёт** столь значимые **финансовые ресурсы** для инвестиций? – Это те же инструменты, которые используют другие. К ним относятся и собственная прибыль, и банковские кредиты, деньги с рынка долговых инструментов, а также с рынков долгосрочного ссудного капитала (Ли Шуфу).

В ответе на вопрос адресат говорит не о местонахождении денег, а о способах пополнения финансовых ресурсов. В отличие от *откуда*, слово *где* в сочетании с глаголами *взять / брать* или *взяться / браться* употребляется как в прямом пространственном значении, так и при указании на способ достижения определённого результата. Таким образом, *где* имеет более широкий круг употреблений, чем *откуда*.

Кроме того, вопросительные предложения со словом *где* при указании на способ также сочетаются с разными типами существительных:

(29) – Однако мало кто озаботился вопросом, **где же** **взять** сотни **подготовленных кадров** для столь ответственной работы ... Поиск новых людей – это тренд федеральной власти, – отмечает директор Института общественного проектирования Валерий Фадеев (П. Скоробогатый).

(30) Нужно доказать, что моя мать – еврейка, но **где же** **взять доказательств**? Бабушка моя ходила в синагогу, но попробуй докажи, что бабушка ходила в синагогу, а не в православный храм... (Д. Шляпентох).

ГДЕ [УЖ] ТАМ, ГДЕ [УЖ] ТУТ // Словарь структурных слов русского языка / под ред. В. В. Морковкина. М.: Лагура, 1997. С. 87.

(31) Мои друзья говорили воспитателям, что всех этих детей с замедленным умственным развитием можно вылечить простым лекарством: родительской любовью и лаской. «Где же **взять** для всех наших больных деток столько этого “лекарства”?» – грустно отвечали им воспитатели (А. Калининченко).

(32) Как закончить мне письмо? **Где взять силы**, сынок? Есть ли человеческие слова, способные выразить мою любовь к тебе? Целую тебя, твои глаза, твой лоб, волосы (В. Гроссман).

В (29) директор заботится о поиске способных кадров, о том, как их готовят и выбирают. В (30) высказывание ... где же **взять доказательства**? означает «как можно это доказать?». В вопросительном предложении (31) **Где же взять для всех наших больных деток столько этого «лекарства»?** спрашивается о том, каким образом дети могут получить любовь и ласку. В (32) говорящий не знает, как справиться с силами для прощания со своим сыном.

Как показывают примеры, в вопросительных предложениях со словом *откуда* может реализоваться и валентность причины. В то время как способ имеет отношение к цели (каким образом добиться чего-либо, осуществить что-либо), причина направлена на другой тип связи: как появляется тот или иной результат, как исходная ситуация порождает последующую. См. примеры высказываний о причине:

(33) – **Откуда берётся страх?** ... Ну когда человек дорожит чем-нибудь и его пугают, что вот сейчас придут и заберут, то понятно, чего он пугается. А если он уже ничем не дорожит, тогда что? Тогда почему он боится? (Ю. Домбровский).

(34) ... и тем не менее, вплоть до самой смерти, он продолжал выпускать, одно за другим, послания в пользу унии с Патриархией! Тогда это мне показалось весьма подозрительным: **откуда у него брались силы и желание?** Ныне же загадка прояснилась. Эти проэмпешные выступления писали за него протоиереи Лебедев и Перекрестов. Он лишь покорно их подписывал, боясь обнародования компрометирующего материала (А. Зайцев).

(35) Вообще для этих беженцев был характерен мощный энергичный позитив: **мы отстроимся! Откуда же берётся такой оптимизм?** ... Главное для них – что ты жив. Это основная формула поддержки между беженцами: ты жив, и тебе есть ради кого жить – всё остальное ерунда (Р. Хестанов, В. Галяпина).

(36) **Откуда берётся пыль?** Мы сами являемся основным её источником. Проходя по ковру или паркету, мы стираем в пыль ворс и песчинки, принесённые на ногах с улицы (В. Коляда).

В (33) высказывание направлено на выяснение причины возникновения страха у человека. В (34) говорящий интересуется, как у человека появились силы и желание. В (35) говорящий ищет причину возникновения оптимизма у беженцев. В (36) речь идёт о причине появления пыли (здесь употребляется предметное существительное).

Итак, в вопросительных предложениях, в которых *откуда* сочетается с глаголами *взять / брать* или *взяться / браться*, может реализоваться валентность источника информации, способа и причины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байдикова Е. Л. Вопросительные предложения в русской разговорной речи: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013. 23 с.
2. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
3. Горелов В. И. О природе риторического вопроса // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1966. Т. 25. Вып. 4. С. 347–349.
4. Дастамуз С. Русские вопросительные инфинитивные предложения в коммуникативно-прагматическом аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013. 24 с.
5. Дмитровская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Знание и мнение. М.: Наука, 1988. С. 6–17.
6. Канафьева А. В. Риторическое высказывание в поэтическом тексте // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Всероссийской научной конференции. М.: ИИУ МГОУ, 2013. С. 64–69.
7. Невольникова С. В. Богатская Е. Ю. Функционально-семантическая роль вопросительных предложений в текстообразовании. Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2015. 80 с.
8. Рахилина Е. В. К описанию вопросо-ответного отношения // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 1986. № 2. С. 24–28.
9. Рахилина Е. В. Семантика или синтаксис? (к анализу частных вопросов в русском языке). Munchen: Sagner, 1990. 206 с.
10. Рахилина Е. В. Семантика локативных вопросов (вопрос со словом «где») // Проблемы разработки формальной модели языка. М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР, 1988. С. 87–99.
11. Риторика: учебное пособие для бакалавров / Н. А. Абрамова и др.; отв. ред. С. И. Володина. М.: Проспект, 2014. 279 с.
12. Шаповалова Т. Е. Темпоральная семантика местоимённых собственно вопросительных предложений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 43–48.

REFERENCES

1. Baidikova E. L. *Voprositel'nye predlozheniya v russkoi razgovornoj rechi: kommunikativno-pragmaticheskii aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Interrogative sentences in the Russian spoken language: the communicative-pragmatic aspect: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2013. 23 p.
2. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Language conceptualization of the world (based on the Russian grammar)]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1997. 576 p.
3. Gorelov V. I. [On the nature of the rhetorical question]. In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language], 1966, vol. 25, iss. 4, pp. 347–349.
4. Dastamuz S. *Russkie voprositel'nye infinitivnye predlozheniya v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Russian infinitive interrogative sentences in communicative-pragmatic aspect: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2013. 24 p.
5. Dmitrovskaya M. A. [Knowledge and opinion: the image of the world, the image of man]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Znanie i mnenie* [Logical analysis of language. Knowledge and opinion]. Moscow, Nauka Publ., 1988. pp. 6–17.

6. Kanaf'eva A. V. [A rhetorical statement in a poetic text]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: sbornik trudov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Rational and emotional in the Russian language: proceedings of All-Russian scientific conference]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2013. pp. 64–69.
7. Nevoľnikova S. V., Bogatskaya E. Yu. *Funktsional'no-semanticheskaya rol' voprositel'nykh predlozhenii v tekstoobrazovanii* [The functional and semantic role of the interrogative sentences in text-formation]. Rostov-on-Don, Don State Technical Unniversity Publ., 2015. 80 p.
8. Rakhilina E. V. [To the description of the question-answer relationship]. In: *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 2. Informatsionnye protsessy i sistemy* [Automatic Documentation and Mathematical Linguistics], 1986, no. 2, pp. 24–28.
9. Rakhilina E. V. *Semantika ili sintaksis? (k analizu chastnykh voprosov v russkom yazyke)* [Semantics or syntax? (to the analysis of particular issues in the Russian language)]. Munchen, Sagner Publ., 1990. 206 p.
10. Rakhilina E. V. [Semantics of locative questions (question with the word «where»)]. In: *Problemy razrabotki formal'noi modeli yazyka* [Problems of development of the formal model of language]. Moscow, Nauchnyi soviet po kompleksnoi probleme «Kibernetika» AN SSSR Publ., 1988. pp. 87–99.
11. Abramova N. A., etc.; Volodina S. I., chief ed. *Ritorika: uchebnoe posobie dlya bakalavrov* [Rhetoric: a textbook for bachelors]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 279 p.
12. Shapovalova T. E. [The temporal semantics of the pronominal proper interrogative sentences]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2017, no. 1, pp. 43–48.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чжан Юэ – стажёр кафедры русского языка, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
e-mail: zhangyuelarisa@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yue Zhang – post-graduate student at the Department of the Russian Language, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: zhangyuelarisa@yandex.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чжан Юэ. Семантика вопросительных предложений со словом *откуда* и глаголами *брать / взять, браться / взяться* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 51–59.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-51-59

FOR CITATION

Zhang Yue. The semantics of interrogative sentences with the question word *откуда* and verbs *брать / взять, браться / взяться*. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2019, no. 1, pp. 51–59.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-51-59